

ПОВЕДИТЕЛИ СТИХИЙ

Восстание Тифона

Лана Уокер

Лана Уокер

**Повелители Стихий:
Восстание Тифона**

«Автор»

2025

Уокер Л.

Повелители Стихий: Восстание Тифона / Л. Уокер — «Автор», 2025

Лео всю жизнь считал свои кошмары игрой больного воображения. Пока однажды ночью игра не стала смертельно опасной реальностью. Охота началась. Всадники Скверны, твари из другого слоя бытия, вышли на его след. Спасение приносит открытие, переворачивающее всё с ног на голову: он — «потерянный», потомок могущественных существ из легенд. Чтобы выжить, Лео приходится бежать в мир, о котором читал только в мифах. Мир летающих пегасов, говорящих снов, живой магии стихий и древних тайн. Но этот мир встречает его не с распростёртыми объятиями. В Цитадели, месте для таких же, как он, правят амбиции, предрассудки и тень давнего конфликта. Запутавшись в паутине интриг и став причиной трагедии, Лео должен найти ответы. Кто он на самом деле? Чья кровь течёт в его жилах? И как отличить друга от врага, когда даже собственные силы могут выйти из-под контроля и обратиться против тех, кого он хочет защитить? Его выбор определит не только его судьбу, но и баланс между двумя мирами.

© Уокер Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 «Сны, порождённые кошмаром»	5
Глава 2 «Кровь Повелителей стихий»	11
Глава 3 «Выбор, определяющий судьбу»	14
Глава 4 «Прыжок за грань мира»	19
Глава 5 «Чокнутый потомок воды»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Повелители Стихий: Восстание Тифона

Глава 1 «Сны, порождённые кошмаром»

Существуют сны, от которых не скрыться наяву. Они не пугают — они разъедают изнутри, оставляя после себя не просто тревогу, а ощущение опасной пустоты, словно что-то важное и незримое было навсегда изъято из твоей сущности. Именно в эту нарастающую пустоту, в эту тишину после внутреннего обвала, Лео каждый раз сползал снова, и эта ночь не была исключением.

Холодный пот, липкий и солёный, стекал по вискам подростка. В разрывах между обрывками сна его мягкие, побледневшие губы судорожно шептали одну и ту же мольбу:

— Отпусти... Отпусти меня.

Голова бессильно металась по подушке, а тело вздрагивало в такт невидимой дрожи. Пальцы впились в хлопковую наволочку с такой силой, что сквозь ткань он почувствовал, как ногти врезаются в собственные ладони.

— Освободи. Меня... — протяжно, как струя ледяного воздуха из глубокой пещеры, звучал низкий голос, прораставший из самой гущи кошмара.

Судороги усилились, сжимая тело в тисках, пока образы за закрытыми веками не обрели пугающую чёткость.

Густой, молочно-белый туман, живой и тягучий, окутывал пышную зелень леса. Сквозь него не пробивалось ничего, кроме смутных силуэтов верхушек сосен и елей, упирающихся в серую мглу. Босые ступни парня ощущали холод сырой земли под ногами, мелкие камушки и колючие травинки. Он застыл, не смея сделать шаг, статуей вмерзнув в тропинку, что терялась вперёд. Этот сон был не таким, как прежде — слишком реальным. Каждая деталь, от леденящего по спине ветра до запаха хвои и влажной почвы, кричала о своей подлинности.

— Подойди, юнец, подойди ближе... — хриплый голос раскатывался эхом, отражаясь от невидимых стен тумана, будто звучал со всех сторон сразу.

Подсознание, натренированное множеством ночных ужасов, кричало об опасности. Ведь финал всегда был один — пробуждение с криком и быстро бьющимся о рёбра сердцем.

Парень сглотнул комок в горле, судорожно огляделся и крикнул в белесую пустоту:

— Кто ты такой?

— Ха-ха-ха, — рассмеялся голос, и смех этот был похож на скрип ржавых петель. — У меня много имён, но тебе должно быть известно одно из них...

— С чего это мне должно быть известно? — он невольно вздёрнул бровь, пытаясь выдавить из себя дерзость.

— Ссс... Ты ещё узнаешь обо мне, так же как узнают остальные, — зашипел голос, и в его тоне послышалась зловещая уверенность.

Земля под ногами дрогнула, потом вздрогнула сильнее, и с сухим треском разверзлась, обнажив бездонную черноту. Из провала, словно щупальца спрута, вырвались дымчатые, полупрозрачные руки и впились мёртвой хваткой в его лодыжки. Он сопротивлялся, дёргался, пытаясь вырваться, но тенистые пальцы лишь сжимались туже, неумолимо затягивая в бесконечную пустоту. Паника, острая и всепоглощающая, вырвалась наружу криком:

— АААААААА!!

Тело резко выпрямилось на кровати, сотрясаясь от лихорадочной дрожи. Сердце кололось с такой бешеной силой, словно пыталось вырваться из клетки рёбер. Он был в своей комнате. Тихой, знакомой, залитой призрачным сиянием уличного фонаря за окном.

Вдох.

Выдох.

Лео пытался унять тремор в пальцах, сжимая их в кулаки до побеления костяшек. Кожа была мертвенно-бледной в свете из окна, заливавшим комнату.

— Сон... Это просто сон, — пробормотал он, проводя влажной ладонью по лицу и взмокшим тёмным волосам.

— Выглядишь стремно, — раздался спокойный голос прямо перед кроватью.

— БААААА! — парень дёрнулся всем телом, отлетая к изголовью.

— АААА! — отозвался неожиданный визитёр, тоже подпрыгнув от неожиданности.

— Шаан? — прохрипел юноша, всматриваясь в знакомые черты в полумраке.

— Лео? — Шаан сглотнул, приходя в себя.

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

— В окно залез, — Шаан скривился, покачивая головой, будто это было очевидно.

Глаз Лео дёрнулся.

— Серьёзно? А я уж думал, ты сквозь стену прошёл.

— Если б я так умел, давно бы заглянул к моей соседке, а не в это хранилище твоего барахла, — Шаан ленивым жестом указал на стул, заваленный одеждой, в то время как встроенный в стену шкаф стоял полупустой.

— Нормальная у меня комната, заткнись!

— Считаешь нормальным использовать стул как вешалку для горы вещей? — усмехнулся Шаан.

Лео скорчил гримасу.

— Ладно, что тебе надо-то?

Он спустил ноги с помятой двуспальной кровати, стоявшей в центре комнаты. Под ногами пружинил большой тёмный ковёр, а на стене напротив красовались фотообои с пёстрыми граффити. Пижама Лео — просторные сине-белые клетчатые штаны и болтающаяся, как балахон, чёрная футболка — которая явно была ему велика.

— Мистер Никсон прихватил кое-что очень важное. Это надо вернуть, — без предисловий заявил Шаан.

— А, ну, удачи тогда, — Лео повалился на спину, закинув ногу на ногу.

Шаан одним движением стащил с него серое одеяло на пол и, не церемонясь, ткнул лакированным ботинком в бок.

— Эй!

С глухим стуком Лео приземлился плечом на твёрдый пол, свернувшись калачиком от внезапной боли.

— Кх... Мог бы и словами попросить о помощи, — скривился он, потирая ушиб.

— Ты ж не дослушал, — пожал плечами Шаан, поправляя складки на своей кожаной куртке.

Через минуту Лео поднялся, выпрямившись почти вровень с другом. За лето он заметно вытянулся, и теперь его рост, около 183 сантиметров, почти не уступал 187 сантиметрам Шаана.

— Жду на улице. Но только не через дверь, а то твоя «любимая» тётя снова нажалуется дяде, — бросил Шаан, ловко перевалившись через подоконник на ветви старого дерева во дворе и бесшумно скрывшись внизу.

— Прыгать? Ты с ума сошёл? Я ж лицом в асфальт въеду! — но его друг уже растворился в темноте. — Боже, с кем я только дружу... — пробурчал Лео, закатив глаза.

На скорую руку он натянул широкие синие джинсы, белую футболку и сверху — бежевую клетчатую рубашку на пуговицах.

Осторожно, затаив дыхание, он ступил ногой на скользкую от ночной влаги ветку. Сделав ещё шаг, почувствовал, как мир заваливается набок, и в панике вцепился в шершавый ствол дерева.

— Чем занят? — снизу донёлся спокойный голос Шаана. Тот стоял, скрестив руки, и наблюдал за зрелищем.

— Да так, решил с деревом пообниматься, снимаю стресс, — съязвил Лео сквозь стиснутые зубы.

Внезапный порыв ветра, будто подстроившийся специально, рванул ему навстречу. Лео не удержался и с глухим «упс» слетел с двухметровой высоты. К счастью, приземлился он на мягкий, идеально подстриженный газон, а не на асфальтовую дорожку у гаража.

— Тьфу ты, идиотский ветер, чтоб тебя...

— Не продолжай. Просто пошли, — Шаан перебил его, протягивая руку, чтобы помочь подняться.

Они быстрым шагом направились к зданию старшей школы. Мистер Никсон, заместитель директора со взглядами из прошлого века, славился тем, что конфисковывал у учеников любые вещи, даже на чужих уроках. Его «бездонный» ящик в кабинете был местной легендой — туда пропадало всё, и обратно ничего не возвращалось. Благодаря должности, на его самоуправство закрывали глаза. Поэтому ученики периодически устраивали «вылазки» за своим имуществом.

— Там охрана в каждом корпусе, куча камер, да ещё и ключ от кабинета нужен, — Лео разводит руками, стараясь идти в ногу с Шааном.

— План простой. Ты в корпусе с серверной отключаешь камеры. Я лезу через окно в его кабинет — взломать замок проще простого. Беру своё и уходим, — невозмутимо изложил рыжий кудряш.

— Звучит... опасно. А как же люди в форме? Они же на каждом этаже, включая сам кабинет охраны!

— Не твоя забота. Сейчас в серверной никого. Иди в первый корпус, первый этаж, направо. Сам найдёшь. А я — в третий. Удачи.

— А если попадёмся?

— Кто попадётся — тот трупак, — щёлкнул пальцами Шаан и растворился в тени, бесшумно побежав к дальнему зданию.

Лео предстояло преодолеть сетчатый забор. К его удаче, в одном месте сетка была аккуратно прорезана плоскогубцами.

— Спасибо, неизвестные герои, вы лучшие, — прошептал он со слабой улыбкой, протискиваясь в проём.

Через чёрный ход, который охрана использовала для обхода, он проник внутрь. В кабинете видеонаблюдения, пахнущем потом и пылью, и правда никого не было. Прохлада застоявшегося воздуха щекотала кожу.

— Так, система, камеры... — он устроился за компьютером, лихорадочно ища нужную программу.

— Нашёл! — его лицо озарилось, но тут же помрачнело. — Пароль? Серьёзно?

Он ввёл простую комбинацию от 1 до 8 — безрезультатно.

— Хм, а может, не такие уж они и простые? — пробормотал он. Затем попробовал восемь нулей. Экран мигнул и открыл доступ. — Или всё-таки простые, — усмехнулся Лео, отключая все камеры в школе.

Тем временем Шаан у окна кабинета Никсона ловко орудовал отмычкой. Щёлк — и створка поддалась. Перелезая внутрь, он зацепился рубашкой за раму, и ткань с неприятным звуком поддалась.

— Чёрт... Это Итальянская рубашка, — он с досадой разглядывал оторванный лоскут. — Надеюсь, это вам вернётся бумерангом, мистер Никсон.

Кабинет был похож на архив, пострадавший от урагана. Стеллажи, заваленные бумагами и всяким хламом, теснились у стен. Массивный дубовый стол стоял у двери. А вдоль стены тянулись ряды деревянных ящиков — тех самых «сейфов» для конфиската. Шаан приблизился. На каждом ящике был вырезан один и тот же странный символ: круг, внутри которого две змеи, сплетённые в бесконечную петлю, пожирали хвосты друг друга.

— Странно... — прошептал он, проводя пальцем по резным линиям. На всякий случай сфотографировал символ на телефон. Потом открыл нужный ящик и достал то, за чем пришёл — старую серебряную монету, подарок отца на память о матери.

В этот момент в коридоре раздался тяжёлый, размеренный топот, эхом отдающийся по пустым этажам. Охрана начала ночной обход. И если они заглянут в третий корпус к Шаану, то вполне могут навестить и первый, где засел Лео.

Сам Лео, ничего не подозревая, решил размяться от нервного напряжения. Встал и, подавшись глупой импульсивности, начал повторять заученные движения из «Тик-Тока», раскачивая бёдрами и руками.

Внезапно от сильного порыва ветра с грохотом распахнулось окно.

— Да чтоб тебя! Я чуть не обделался! — выдохнул он, прижимая руку к бешено колотящемуся сердцу.

Но его голос привлёк внимание. Дверь кабинета с силой распахнулась, и в проёме, заливая всё светом мощных фонарей, возникли трое охранников. Крупные, массивные, с дубинками наготове, они перекрыли единственный выход.

— Слушайте, ребята, — залепетал Лео, нервно хихикая и отступая к компьютерному столу, — давайте без проблем. Я уйду, вы сделаете вид, что меня не видели, все в выигрыш...

Один из мужчин, самый крупный, шагнул вперёд. Его лицо было каменным.

— Лео Андерсон. Ты пойдёшь с нами, — прозвучал низкий, неестественно ровный баритон.

Лео сильно удивился, от чего его глаза широко распахнулись.

— Я... я не называл своего имени...

Лео.

Лео.

Лео.

Имена прозвучали синхронно из трёх глоток, голоса слились в один жуткий хор. Охранники двинулись к нему. И тогда Лео увидел: по их лицам, будто чернильные трещины, поползли чёрные жилы. Они сплетались в паутину, доходили до глаз, и белки за секунду заливались густой, маслянистой чернотой. Взгляды стали пустыми, как бездонные колодцы.

Лео онемел от ужаса. Это... это же кошмар наяву! **Сейчас он проснётся. Должен проснуться!**

— Что вы такое?! Что вам нужно?! — закричал он, отчаянно пытаясь к окну.

Ответом стало лишь изменение. Чёрный дым начал струиться из их глаз, окутывая тела, сливая фигуры в одну. Костлявые конечности удлиннились, спина выгнулась, из голов выросли искривлённые рога. Трое охранников превратились в одного двухметрового монстра, чьё тело клубилось тенями, а глаза скрывались в дымной маске. Существо медленно двинулось к Лео.

Инстинкт самосохранения наконец сработал. Окно! — мелькнуло в голове. Но не успел и двинуться как чья-то сильная рука вцепилась ему в рубашку на спине и резко дёрнула назад. Лео вылетел через распахнутую створку, кубарем покатился по земле и встал уже рядом с Шааном.

— Шаан? — его голос дрожал.

— Цел?

— Не уверен... У меня, кажется, галлюцинации. Я вижу... эту хрень, — он дрожащим пальцем ткнул в сторону монстра, застывшего за окном. Чудище не двигалось, лишь безглазая маска смотрела на них.

Шаан, не отводя глаз от существа, сунул руку в карман и достал ту самую монету.

— О, конечно, — саркастично хмыкнул Лео, — сейчас самое время подбросить монетку на удачу.

— Я его тоже вижу. С твоей головой всё в порядке.

— Что? Если ты его видишь, почему ты так спокоен? Ты... ты такое раньше видел? Что это?! Да нет, это сон. Я сплю. Пора просыпаться! — он начал нервно метаться, бормоча себе под нос.

— Один вопрос за раз. Это не галлюцинация. Его называют Всадником Скверны. И приходит он в человеческий мир за такими, как мы, — голос Шаана был пугающе спокоен.

Лео резко остановился.

— Что ты несёшь? «Такие как мы»? Типа, мы волшебники, эльфы, что ли? — он нервно провёл рукой по волосам. — Бред какой-то. Самый долгий кошмар в моей жизни.

Шаан тяжело вздохнул.

— Как ты отличаешь сон от реальности?

— Что?

— Как ты понимаешь, что ты не во сне сейчас?

Лео нахмурился.

— Во сне я не могу читать. Вижу буквы, но они плывут, и я не могу сложить их в слова.

— Проверим. Открой телефон. Найди что-нибудь и прочитай. Если сможешь — значит, не спишь. И придётся принять, что это всё по-настоящему.

— А что с этим... Всадником? Он почему замер?

— Пока что скован. Но ненадолго.

— Откуда ты всё это знаешь? Что значит «пока что»? И что значит «такие как мы»?! — вопросы вырывались из него лавиной.

— Лео, просто заткнись и гугли, — резко оборвал его Шаан.

Лео, стиснув зубы, достал телефон. Пальцы дрожали, сбиваясь на клавишах. Он ввёл в поиск «Скверна». Нажал «Найти».

«Скверна — в мифологии и эзотерике символизирует глубокое, всепроникающее зло, осквернение, нравственную порчу. Часто персонифицируется как тёмная сила, пожирающая чистоту души».

Он прочитал. Вслух. Чётко.

— Я... прочитал, — тихо сказал он, опуская телефон. — Значит, я не сплю.

— Я тебя в этом и пытался убедить, — Шаан напрягся, заметив, что тень Всадника дрогнула.

— А чем он скован? — спросил Лео, не отрывая глаз от монстра.

— Я попросил кое-кого о помощи.

— Ты сделал что?!

Его вопрос утонул в звуке разбивающегося стекла. Что-то стремительное и лёгкое вынеслось из темноты и сбilo Лео с ног. Он приземлился на спину, больно ударившись локтем, и зажмурился.

— Что это было? — прохрипел он, открывая глаза.

Над ним склонились два лица: бесстрастное Шаана и незнакомой девушки. Её пронзительные серые глаза, цвета грозового неба, изучающе смотрели на него. Длинные вишнёвые

волосы, выющиеся мягкими волнами, падали на плечи, обрамляя острые скулы. Лео на мгновение застыл, пойманный её тяжёлым взглядом, затем резко вскочил, отряхиваясь.

— Я могла бы просто вырубить его, — равнодушно заметила девушка, обращаясь к Шаану.

— Не надо, Яна. Лучше скажи, что делать со Всадником.

— Удивительно. Он смог пошевелиться против моего удерживающего потока, — её брови чуть приподнялись.

— Потока? Эй, может, кто-то объяснит, что, чёрт возьми, происходит? — в голосе Лео слышались и страх, и злость.

Шаан шагнул к нему, положив руку на плечо.

— Ты такой же, как мы...

— О, Боже, — закатила глаза Яна.

Шаан продолжал, глядя прямо в глаза Лео:

— Рождённый с силой древних Повелителей стихий. Тех, кто может повелевать перво-элементами мироздания. В легендах они хранили баланс вселенной. Имён у них было много. Но одно из них ты наверняка слышал — в тех самых мифах, которые мы читали в детстве. Вспоминаешь?

Глаз Лео снова дёрнулся.

— Ты притащил меня сюда, тут двухметровая чупакабра пытается нами поужинать, а ты читаешь мне лекцию по мифологии? Нет, я не участвую в этом психоделическом бреде, — он развернулся, чтобы уйти.

Но ноги будто вросли в землю. Невидимые потоки воздуха сжимали их, не давая сдвинуться с места. Перед ним возникла Яна, скрестив руки.

— Терпеть не могу таких, как ты, — холодно сказала она. — Вам прямо показывают что легенды правдивы, а вы всё цепляетесь за свою скучную реальность, как устрица за раковину.

Её слова, сказанные свысока, добили его. Взгляд Лео потемнел.

— А я не терплю выскочек, которые судят о людях, ничего не зная. И да, твои оскорбления прошли мимо моих ушей, — бросил он, встречая её хмурый взгляд.

Шаан грубо встал между ними.

— Дети! Кончайте грызться, у нас тут проблема! — он указал на Всадника.

Монстр дёрнулся. Его когтистые лапы на глазах преобразились в длинные, шипованные хлысты. Один из них со свистом взметнулся и, пробив кирпичную стену, метнулся к стоящим парням.

Яна взмахнула рукой. Невидимая стена ветра встала на пути хлыста, заставив его замереть.

— Валите отсюда! Я вас догоню! — крикнула она, не отводя взгляда от чудовища.

— Да я только за! — Лео тут же рванул к выходу, как только инерция ветра отпустила его ноги.

— Яна, не дай Скверне коснуться тебя, — бросил на бегу Шаан.

Она кивнула, её лицо было сосредоточено.

— И будь осторожна! Ждём у выхода! — донёсся его голос уже издалека.

Глава 2 «Кровь Повелителей стихий»

«Скверна существует на ином, невидимом для смертных слое реальности, поэтому обычные люди не способны её воспринимать. Однако из этого правила есть пугающие исключения. Изредка рождаются те, чей разум по природе своей тонок и может случайно прорвать эту завесу. Они начинают видеть тени истинного облика Скверны — чудовищ без глаз, скелетообразных существ, источающих чёрный дым. Слышать их шёпот и шаги в пустоте. Но человеческая психика не создана для таких знаний. Не будучи потомками Повелителей, эти люди лишены защиты для разума. Видение потустороннего ужаса медленно, но неотвратимо разрушает их рассудок, превращая жизнь в непрекращающийся кошмар, который заканчивается безумием. Сама Скверна не обращает на них внимания — они для неё лишь фоновый шум, но сам факт их видения становится смертным приговором для разума».

Яна резким движением засучила рукава серого укороченного бомбера, и её пронзительный взгляд, холодный и собранный, скользнул по фигуре Всадника. Чудовище уже освободилось от сковывавшей его ветряной хватки, и теперь стояло, источая тихий, угрожающий гул.

«Всадники Скверны как бессмертные ходячие дикие трупы- у них есть только цель, ни сердца, ни мыслей, ни слов, ничего, кроме цели....».

Ветер, слушаясь волю девушки, усилился, подхватывая её вишнёвые волосы и развевая их тёмными волнами. Всадник, напоминающий ожившее изваяние смерти, не выражал эмоций. Его задача была проста и ужасна: уничтожить противоположность природе Скверны — потомков древних Повелителей стихий. И сейчас эта противоположность была перед ним в лице Яны.

Тем временем у железных ворот разворачивался не менее напряжённый спор. Лео метался, размахивая руками, его лицо было искажено паникой. Шаан, напротив, стоял, стойчески скрестив руки на груди, и его терпение явно подходило к концу.

– Хочешь сказать, что эта девчонка ростом метр с кепкой сможет нас защитить, дуя ветерком? – Лео почти не контролировал поток слов. – Я окончательно схожу с ума. Это полный бред!

– Чёрт, если ты не успокоишься, я тебе врежу, – сквозь зубы процедил Шаан, и в его тоне впервые за вечер прозвучала настоящая угроза.

Лео взорвался:

– Это пугало пытается нас убить, а ты говоришь мне успокоиться?!

Шаан молниеносно шагнул вперёд, вцепился другу в шиворот и с силой прижал его к холодному бетонному столбу. Его взгляд, обычно насмешливый, пылал такой яростью, что по спине Лео пробежали ледяные мурашки.

– Прости, – хрипло выдохнул Лео, встретившись с ним глазами. – Мне правда страшно. Шаан ослабил хватку и отступил на шаг.

– Мне тоже. Как и Яне. Поэтому уймись и жди. И запомни: эта девушка не такая, как ты думаешь. Не суди по первому взгляду.

Их спор разрешил оглушительный звук — нечто среднее между рычанием зверя и скрежетом ржавого металла. Парни обернулись к первому корпусу, где бушевала настоящая буря. Яна, легкая и стремительная, парила в воздухе, уворачиваясь от хлестких ударов дымчатого

хлыста Всадника. Каждое движение монстра, лишённое изящества, но полное грубой силы, заставляло её отскакивать, отталкиваясь ногами от самого воздуха, как от невидимого трамплина. Но усталость давала о себе знать.

Внезапно Всадник, словно уловив момент, массивной когтистой лапой выхватил из груды строительных материалов железный прут и швырнул его в девушку с чудовищной силой. Яна не успела среагировать. Прут с глухим стуком ударил её по голове и, от ricochetив, с лязгом покатился по асфальту. Девушка пошатнулась в воздухе, мир перед её глазами поплыл и раздвоился.

На звук борьбы примчались Шаан и Лео.

– Яна! – крикнул Шаан, увидев, как она, теряя равновесие, медленно снижается.

Она с трудом перевела взгляд вниз, силуэты друзей расплывались в туманной пелене. Её слабость не укрылась от Всадника. Монстр мгновенно развернулся, и его безглазая маска будто нацелилась на Лео. Теневой хлыст, свистя в воздухе, закрутился, подобно лассо, и метнулся в сторону ничего не подозревающего парня.

Яна, едва коснувшись земли, увидела это. Время для неё сжалось в одну болезненную, растянутую секунду. Не думая, на последнем вздохе, она рванула вперёд. Сердце замерло. Всё произошло на одном вздохе.

Сделав в воздухе разворот, который отозвался огненной болью в раскалённой голове, она прикрыла Лео собой. Острый, как бритва, кончик хлыста со свистом рассек воздух и впился ей в ногу. Раздался неприятный, влажный звук, и Яна с криком, больше похожим на сдавленный стон, рухнула на асфальт. Боль была всепоглощающей, жгучей, будто в рану влили расплавленный свинец. Сознание помутнело, но одна мысль билась, как пойманная птица: «Закроешь глаза — умрёшь. Умрёшь — умрут все».

Лео застыл в оцепенении, лишь через мгновение осознав, что перед ним на земле корчится от боли девушка, сжимающая окровавленную ногу.

Шаан молнией оказался рядом, его глаза стали огромными от ужаса.

– Яна... – прошептал он, опускаясь на колени.

Осторожно, помогая ей опереться спиной о колесо припаркованной машины, он осмотрел рану. Кровь сочилась тёмными струйками. Он видел, как она стискивает зубы, как слёзы боли выступили у неё на глазах, но не пролились. Прижав свою ладонь к её ране, пытаясь остановить кровь, он почувствовал, как она вздрогнула.

– Ах!

– Прости... Это моя вина. Я должен был помочь, а не оставлять тебя одну, – голос Шаана дрогнул, в нём звучала тягостная горечь.

Яна с трудом перевела дух.

– Не твоя... Сейчас главное — защитить его, – она кивнула в сторону Лео, всё ещё стоявшего в ступоре. – Это наше задание.

Шаан на мгновение замер, его взгляд метнулся от бледного лица Лео к искажённому болью лицу Яны. Решение созрело мгновенно. Он резко провёл рукой по своим взъерошенным рыжим кудрям.

– Я уведу его. Ты знаешь, куда идти.

Он уже собирался подняться, но Яна слабой, но цепкой рукой вцепилась в его рукав.

– Посмеешь сдохнуть — я найду тебя, – прошипела она, и в её серых глазах, сквозь боль, вспыхнула стальная решимость.

Уголки губ Шаана дрогнули в попытке улыбнуться.

– Я уворачиваюсь лучше тебя. Не переживай.

Он бросил взгляд на Всадника. Чудовище заливалось беззвучным, злобным смехом, его дымчатое тело клубилось и преображалось, обретая более звериные, демонические черты.

– Слушай, Яна отведёт тебя в безопасное место. Помоги ей дойти. Скоро увидимся, лопух.

– Пошёл ты, рыжий. Береги себя, – Лео пожал ему руку, и Шаан ощутил короткое, но крепкое рукопожатие.

Рыжий парень развернулся и в один прыжок перемахнул через капот машины, оказавшись лицом к лицу с монстром.

– Сыграем в догонялки, уродец!

Серебряная монета мелькнула в его пальцах и, превратившись в тонкий металлический пояс, обвила его талию. Из пояса выстрелили прочные лески с острыми крюками на концах. Один из них, звеня, впился в карниз крыши. Шаан рванул на себя и взмыл вверх, как марионетка, сорванная с земли невидимой нитью. Всадник с рёвом рванулся за ним.

Лео перевёл взгляд на Яну. В его голосе не осталось истерики, только тихая, сконцентрированная решимость.

– Что я могу сделать?

– Ты пойдёшь со мной, пока Шаан его отвлекает, – просто ответила она.

Она попыталась встать, но нога подкосилась, и она бы упала, если бы Лео не подхватил её.

– Так, для начала остановим кровь, – сказал он, уже доставая из кармана джинсов не самый чистый, но единственный платок. Осторожно, но туго, он начал обматывать им её окровавленную ногу.

– Ц-ц, аккуратнее. Я не тренировочный манекен, – она слабо ткнула его локтем.

– Знаю. Манекены подружелибнее, – пробурчал он в ответ, затягивая тугой узел.

Она лишь закатила глаза.

– Нам нужно добраться до центрального моста.

– До центра? Ты шутишь? Это полчаса на машине! И зачем?

– Там вход в безопасное место. А машину возьмём у твоего дяди. Он всегда кладёт ключ на верхнюю полку у кровати.

– Откуда ты... – Лео запнулся, и пазл сложился. Ветер, сбивший его с дерева, створка окна, которая резко открылась. Случайные порывы ветра в неподходящие моменты. – Так ты шпионила?

– Не только Шаану поручено спасать твою задницу. Стихия ветра тем и хороша — можно стать невидимой и наблюдать за кем угодно. Никто не заметит, – она пожала плечами, словно речь шла о чём-то обыденном.

– Это незаконно! За такое сажают!

– В нашем мире другие законы. Вставай и пошли. Времени мало, и эта тварь может быть не одна.

Он закинул её руку себе на плечо, обхватил за талию, помогая держаться на ногах, и они, спотыкаясь, двинулись в сторону его дома. Ночь, глухая и безлюдная, поглотила их. Дорога предстояла долгая, а Яна с каждой минутой слабела. Нужно было идти вперёд, пока что-то похуже простого Всадника с хлыстом не вышло на их след.

Глава 3 «Выбор, определяющий судьбу»

Последний прыжок серебряной лески окончился мягким приземлением на слой хвойной подстилки. Шаан сделал сальто в воздухе, гася инерцию перекатом, и встал на твердую землю среди высоких, молчаливых сосен. Их вершины терялись в ночной мгле, а смолистый аромат смешивался с едва уловимым запахом тления, исходившим от преследователя. Он продержался дольше, чем рассчитывал, уводя жуткого демона подальше от города, натягивая и отпуская металлические нити своего пояса, как струны гигантской арфы. Монета была ключом к любому железному обличию, но против сущности из чистого мрака и скверны сталь бессильна. Зато идеальна для отступления.

– Ну что, страшила, готов ко второму раунду? – На лице Шаана расцвела лукавая, беззаботная ухмылка, но в карих глазах горел холодный, собранный огонь.

Он заманил Всадника в чашу не просто так: здесь, среди вековых стволов и безмолвных звёзд, их схватка останется тайной для мира смертных. Всадника обычные люди не увидят, но парня, фехтующего с пустотой и стреляющего крюками из ничего, сочтут сумасшедшим. Или хуже – уникальным образцом для изучения.

Чудище не заставило себя ждать. Оно рвануло вперёд, искривлённое тело, сотканное из дыма и теней, всё быстрее обретавшее физическую форму, разрезало воздух с тихим свистом. Шаан не дрогнул. Пояс сполз с талии, железная монетка в его ладони вспыхнула тусклым светом, и частицы металла послушно потекли, собираясь в узкую, изогнутую саблю с односторонним лезвием, отточенным до безупречной остроты. Мгновенный взмах – и тёмная кровь брызнула из рассечённого сухожилия на козлиной ноге монстра. Всадник взревел, звук был похож на скрежет ржавых петель, монстр развернулся и когтистая лапа метнулась к лицу парня.

Шаан отпрыгнул с лёгкостью акробата, и когти впились в кору сосны позади, вырвав щепу.

– Хэй, лицо не трогать, – парировал он, поднимая указательный палец в шутливом, но предупреждающем жесте.

Всадник ответил низким, булькающим рычанием. С заострённых клыков стекали густые, чёрные слюни, пачкая мох. Копыто прочертило борозду в земле, зверь готовился к решающему рывку.

И он случился. Монстр прыгнул, широко распахнув пасть – тёмный провал, пах гнилью и прахом. Шаан вскинул клинок, уперев острие между челюстей, не давая им сомкнуться на своей шее. Сила Всадника пригвоздила парня к стволу сосны. Вонь, невыносимая, плотная, как физическая стена, обволокла его, заставляя желудок сжиматься. Но годы тренировок взяли своё. Мышцы живота напряглись, и он с силой пнул по уже повреждённому суставу ноги твари. Раздался сухой, чёткий хруст.

Существо отшатнулось, потеряв равновесие, и рухнуло на землю, взметнув облако хвои и пыли.

– Сейчас я не смогу избавиться от тебя навсегда без священной воды, – произнёс Шаан, и его голос впервые за вечер звучал без тени насмешки, ледяным и решительным. – Но на время ты нас не отледишь. Особенно без головы.

Сабля сверкнула в лунном свете, описав короткую, смертельную дугу. Голова Всадника, с ещё дымящимися пустотами вместо глаз, откатилась по склону, скрывшись в кустах. Тело дёрнулось в последней конвульсии и замерло. На его восстановление уйдёт время – единственная передышка, которую он мог им дать.

* * *

В доме Лео царила гробовая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных настенных часов в прихожей. Приоткрыв новую, лакированную дверь с почти неслышным скрипом, он втащил Яну внутрь, продолжая придерживать её за талию. Она почти не помогала, хромая всё сильнее; боль, казалось, сочилась из неё вместе с потом, проступавшим на бледной, как воск, коже. Он усадил её на мягкий пуфик у вешалки, и она бессильно откинулась на спинку, закрыв глаза.

Сев на корточки перед ней, Лео осторожно протянул руки к её ноге. Тёмно-бордовый платок, который он завязал, казалось, всего час назад, был теперь мокрым и тяжёлым от крови.

– Что ты делаешь? – её голос был слабым, но в нём все ещё звучал вызов.

– Нужно обработать рану. Я делал это не раз, катаясь на скейте, – прошептал он в ответ, пальцы уже развязывали скользкий узел.

Но когда платок упал, дыхание у Лео перехватило. Рана не кровоточила в привычном смысле. Из разорванной плоти сочилась густая, чёрная субстанция, и от неё поднимался тонкий, зловещий дымок – точь-в-точь как тот, что окутывал Всадника Скверны. Кожа вокруг пореза была мертвенно-синей, и по ней, словно ядовитые корни, расплзались тёмные прожилки.

– Об этом я и хотела сказать... – с трудом выговорила Яна, её грудь тяжело вздымалась.

– Если скверна ранит нас... мы становимся такими же...

– Это можно остановить? – голос Лео звучал приглушённо, а взгляд пристально изучал её лицо, ища в нём хоть крупицу надежды.

– В мире по ту сторону... Повелители воды очищают нас и лечат. Только они могут. – Она сделала глубокий вдох, будто каждый давался с невероятным усилием.

– Другой мир? Это многое объясняет. Мы вернёмся к этому, когда ты не будешь умирать у меня дома.

– Я и не собиралась умирать, дурная башка, – она попыталась ухмыльнуться, но получилась лишь болезненная гримаса.

– Оу, скалишься, – он покачал головой, и в его голосе прозвучала натянутая лёгкость.

– Значит, не всё так плохо. – Он потянулся к старому деревянному ящику сбоку, где среди прочего хлама лежала аптечка.

Когда его пальцы коснулись упаковки со стерильными нитями и иглой, холодная ладонь Яны легла поверх его кисти, останавливая движение. Взгляд его голубых глаз медленно поднимался вверх. Вблизи её лицо казалось ещё более уставшим, но в глубине глаз тлела не боль, а тревожность, острая и настороженная.

– Что такое?

– Если зашьёшь... её будет труднее очистить изнутри, когда доберёмся.

Её прикосновение задержалось на секунду дольше, чем нужно. Его рука была тёплой и явно больше ладони обычной девушки, Яна подумала, что это логично – всё же он парень, хоть и кажется тощим придурком.

– Скверна, потомки Повелителей, другой мир... – Лео провёл рукой по волосам, сбивая с лица непослушные тёмные пряди. – Пару дней назад я сидел на уроке, где мистер Никсон вклеил мне тройку за контрольную из-за опоздания, хотя я всё решил верно. А потом меня ещё и вызвали к директору из-за того, что я врезал недоумку, который пытался засунуть в унитаз голову паренька из младших классов...

На лице Яны мелькнуло неподдельное отвращение.

– Так, стоп, пока меня не стошнило... Слушай сюда. Если ты хочешь жить и не превратиться в такую же тварь как Скверна или просто не сдохнуть от лап кого-то пострашнее, тебе придётся принять, кто ты есть, и пойти со мной. Я не собираюсь долго уговаривать – выбор за тобой. Но если скверна возьмёт верх, ты потеряешь всё. Не только жизнь. Душу. Останется лишь... пустота.

Взгляд Лео помрачнел. Давление этого выбора – между знакомым миром с его школой, скейтом и спящим наверху дядей, и тёмной бездной неизвестного, где его уже поджидают – сжимало горло.

– А какие шансы выжить в этом «другом мире»? – спросил он, и в его тоне звучал не страх, а сухая, практичная оценка.

Яна посмотрела на него прямо. Она решила быть честной.

– Смерть приходит ко всем. Неважно, в каком ты мире. Жизнь – это испытание. Чтобы жить, нужно научиться выживать. Только этот путь может привести к чему-то хорошему. А если сидеть сложа руки, трусливо ожидая конца и жалея себя, то ничего, кроме уныния, ты не получишь.

В её словах не было слащавого оптимизма, только жёсткая, неопровержимая правда. И в глазах Лео, к его собственному удивлению, вспыхнул короткий, яркий огонёк.

– Что? – раздражённо спросила Яна, заметив изменение в его выражении лица.

– Просто не думал, что ты из тех, кто умеет давать пинка под зад словами, – он усмехнулся, и в этой усмешке впервые за вечер не было сарказма.

– Я всё ещё в силах дать пинка и по-настоящему, так что заткнись и собирай вещи. – Суровый взгляд её серых глаз заставил мурашки пробежать по его спине. Он не стал спорить.

Поднявшись в свою комнату, Лео натаскал полезные вещи в старый рюкзак: тёплый свитер, воду, пачку печенья. Оставалось последнее – ключи от машины и прощание.

Прокрасться в комнату дяди по скрипучему деревянному полу было подвигом для такого неуклюжего парня, как он. Он пару раз споткнулся в темноте, подавив ругань, и замер у самой двери, услышав ровный, мощный храп. Дядя спал крепко.

На цыпочках подойдя к прикроватной тумбочке, он бесшумно выдвинул ящик. Металлический брелок с ключами от старенького «Chevrolet Blazer» лежал на пачке счетов. Рядом Лео положил сложенный листок – своё единственное прощание.

«Привет, дядя Джер.

Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Кое-что случилось, и мне придётся побороться за свою жизнь.

После смерти родителей ты учил меня никогда не сдаваться. Вставать, когда падаешь. Защищать тех, кто не может сам.

И главное – ты говорил, что бы ни случилось, семья всегда будет со мной, в моём сердце.

Я запомнил. Спасибо, что всегда был на моей стороне. Я люблю тебя.

И, пожалуйста, не ищи меня.

Твой неотёсанный племянник, Лео».

Положив записку, он почувствовал, как по щекам катятся предательски горячие слёзы. Особенно когда взгляд упал на спящего мужчину, на его крупное, доброе лицо, обветренное работой и заботами.

«Это повторяется», – пронеслось в голове. Снова он терял семью. Снова боль, острее прежней. Пустота внутри, знакомая и неизлечимая, снова разевала пасть. Но на этот раз бежать было некуда. Пришло время самому стать стеной. Самому идти вперёд.

Спустившись вниз, он увидел, что Яна снова отключилась, прислонившись головой к стене. Её лицо было бескровным, как у мраморной статуи.

– Хэй, мисс покерфэйс, – тихо позвал он, слегка толкнув её в плечо.

Она медленно открыла глаза, и в них не было привычной остроты, только туманная боль.

– Я... вырубилась?

Лео кивнул.

– Плохо дело. Скверна расходится быстрее, чем я думала.

– Ключи у меня, – сказал парень, помогая ей подняться. Её тело было удивительно лёгким и хрупким. – Правда, я водил пару раз, и мне всего семнадцать.

– Надеюсь, учишься быстро. Добраться нужно за пятнадцать минут. Пока я не стала рогатой тварью.

– Пятнадцать? Но до центра полчаса езды!

– Тогда дави на газ сильнее.

Её взгляд, несмотря на слабость, был твёрдым и не допускающим возражений. Сильным человеком она не просто казалась – она им была, даже балансируя на краю.

Старый синий джип, цветом напоминающий море в час перед грозой, стоял у тротуара. Лео усадил Яну на заднее сиденье, чтобы она могла вытянуть ногу, и сам забрался за руль. Двигатель, после недолгого ворчания, ожил. Сняв ручник и нажав на газ, они тронулись.

– Вроде пока не особо сложно, – пробормотал Лео, случайно съехав на соседний участок и вырулив обратно на дорогу. – Если не учитывать, что я проехался по соседскому газону.

В зеркале заднего вида он видел, как Яна съёжилась на сиденье. При слабом свете уличных фонарей она выглядела как призрак.

– Ты словно вышла из хоррора, – не удержался он.

– Кхм-кхм. Ага. И если не закроешь рот, я тебя придушу, – прокашлялась она, прикрывая ладонью губы.

– Это ты как человек говоришь или уже как Всадник? Просто уточняю, – он продолжал следить за дорогой, нервно постукивая пальцами по рулю.

– Как человек, которого ты бесишь, – её ответ был полон сарказма, но силы в нём почти не оставалось. Она прислонилась головой к холодному стеклу.

– Взаимно, – буркнул Лео, увеличивая скорость.

Путь лежал через главный мост. Останавливаться было нельзя. Когда телефон разорвал тишину резким звонком, Лео вздрогнул.

– Шаан? Алло? Ты где?

– Лео, притормози, я залезу к вам.

Он съехал на обочину. Дверь со стороны водителя распахнулась, и Шаан, владея ситуацией, жестом велел ему переместиться.

– Я поведу.

– С чего бы? – возмутился Лео.

– Потому что мне восемнадцать. И права есть. – Шаан пристегнулся и плавно вывел машину на пустынную ночную трассу. – У твоего дяди вкус. Blazer, даже старый, – это надёжно. Преодолеет что угодно. Так будет проще добраться до арки.

– До какой арки? Она говорила про центр.

– Центр, мост. Вход под ним. Сам всё увидишь.

Лео вздохнул и откинулся на сиденье. Его взгляд снова прилип к Яне. В мелькающих полосах света фонарей её вишнёвые волосы отливали тёмным пурпуром, а лицо, в моменты, когда она засыпала, теряло всю свою суровость, становясь почти беззащитным.

– Красивая? – ухмыльнулся Шаан, заметив направление взгляда друга.

– Что? – Лео дёрнулся, будто пойманный на месте преступления.

– Что? – передразнил Шаан. – Вопрос простой. У неё, кстати, отличный вкус. Многому меня научила. В том числе, как одеваться.

– Ты о своей порванной итальянской рубашке и тяжёлых ботинках, которыми спихнул меня с кровати?

– Рубашка – жертва обстоятельств, а ботинками я лишь слегка тебя подтолкнул. О чём ты?

Лео закатил глаза. Дорога бежала навстречу, рассекая ночь жёлтыми клиньями фар.

– Да... красивая, – на удивление себе самому, он выдохнул это почти шёпотом, глядя прямо перед собой. Но он чувствовал, как уголок губ Шаана предательски ползёт вверх. Чёртов рыжий провокатор.

Через десять минут Шаан затормозил у начала въезда на центральный мост – гигантское сооружение из бетона и стали, уходящее в ночную тьму.

– Приехали, – он выключил двигатель, вышел и открыл дверь Яне. – Вставай, Золотце. Я тебя понесу.

– Я сама, – пробормотала она, открывая глаза. Белки были густо покрыты кровавыми прожилками. – Честно, справлюсь...

– Знаю, что справишься. Но не сейчас.

Он аккуратно накиннул её руки себе на шею и, подобрав на руки, двинулся к краю моста, где начинался неприметный спуск. Лео, тем временем, закрыл дверь и оставил ключи под приоткрытым окном. Затем заглянул в багажник. Среди хлама лежала металлическая бейсбольная бита дяди. Подняв её, Лео заметил на рукояти тёмные, застарелые пятна, похожие на ржавчину или... Он предпочёл не думать.

– Забыл в записке написать, чтобы ты меньше пил, – его голос прозвучал тихо и грустно. Через секунду он уже бежал догонять друзей.

Спуск под мост оказался узкой, зловонной лестницей, утопающей во мраке и хламе. Пустые бутылки, обёртки, окурки. Ржавые, шаткие перила. Воздух был спёртым и густым, пахло затхлой водой, мочой и чем-то ещё, сладковато-гнилостным.

– Меня сейчас вывернет, – скривился Лео, зажимая нос.

– Осталось немного. А зачем бита? – Шаан вздёрнул рыжую бровь.

Тот нервно вращал дубинку в руках.

– А ты подумай. Яна может всё снести ветром, ты – превратить монетку во что угодно. А я могу только размахивать этой штукой, надеясь не попасть себе же по лбу. Ещё вопросы?

– Нет, бро, всё ясно, – поспешно ответил Шаан.

Они дошли до ряда массивных бетонных арок, поддерживавших конструкцию моста. Граффити, грубые надписи и непристойные рисунки покрывали стены, словно шрамы. Но одна арка, к которой подвёл их Шаан, резко выделялась. Её поверхность была чистой, почти отполированной, без единого следа вандализма. И над сводом, высеченная в камне, красовалась надпись: «Il Sangue degli Dèi».

– Это латынь? Нужен переводчик, – Лео полез за телефоном.

– «Кровь Богов», – тихо произнёс Шаан. – Пройти может только тот, в чьих жилах течёт кровь Повелителя стихий.

– Потомки Повелителей стихий... – Лео медленно обвёл взглядом арку. – Ты же сам таскал меня по всем этим музеям, вбивал в голову мифы о титанах и Богах. Мы смотрели всевозможные фильмы и сериалы по мотивам легенд, я даже «Перси Джексона» до дыр засмотрел. Значит, это не просто древние мифы. Повелители стихий — это и есть они. Настоящие бессмертные Боги.

– Я рад, что у тебя в голове не одни опилки, – Шаан ухмыльнулся, всё ещё крепко держа девушку на руках.

Перед ними зияла тёмная пасть прохода, ведущего в неизвестность. Внутри не было ничего, даже фонарей, лишь поток ледяного, пахнущего сыростью и временем воздуха вырывался навстречу, шевеля их волосы. Это был порог. Грань между мирами. И шаг за него означал точку невозврата.

Лео посмотрел на Яну, бессильно обвисшую на руках у Шаана, на её ногу, от которой всё ещё тянулся тонкий шлейф чёрного дыма. Потом на тёмный проём арки. Выбора, по сути, и не было. Только путь вперёд. Сквозь тьму.

Он крепче сжал рукоять биты, почувствовав, как холодный металл впивается в ладонь.

– Пошли, – сказал он, и его голос в подземелье прозвучал твёрже, чем он ожидал. – Пока она ещё может нас узнавать.

Глава 4 «Прыжок за грань мира»

Тревога сжала горло Лео ледяной петлей. Его ладони вспотели, он вытер их о грубую ткань рубашки, не сводя глаз с арки. Внутри царила абсолютная, почти осязаемая тьма, поглощающая даже отблески далеких городских огней. Эта чернота казалась не просто отсутствием света, а самостоятельной сущностью, живой и дышащей. Это ловушка? — пронеслось в голове парня. Или очередной сюрреалистичный поворот кошмара, из которого я вот-вот должен проснуться?

Он тяжело выдохнул, и пар от его дыхания повис в холодном ночном воздухе.

— Вопросов теперь еще больше. Но время, кажется, вышло, — его голос прозвучал хрипло. Он взглянул на Яну, чье лицо уже было блее мрамора. — Наша «самостоятельная» леди на последнем издыхании. Значит, вперед, пока мы все не откинулись тут от страха или воню.

Свернув рукава клетчатой рубашки и сжав в потной ладони холодный металл биты, Лео шагнул первым в пасть темноты.

Звуки города мгновенно отступили, сменившись гулкой, давящей тишиной. Лишь эхо их шагов да скрип чего-то под ногами — то ли сухой листвы, то ли битого стекла — нарушало безмолвие. Воздух стал спертым, пропахшим сырой землей, ржавчиной и чем-то еще... сладковатым и неприятным, будто увядшие цветы.

— Шаан, у тебя телефон работает? Мой сел. — прошептал Лео, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

— Руки заняты, гений. Ищи в кармане куртки. Уронишь — убью.

— Боже, почему все сегодня хотят меня убить?! — буркнул Лео, нащупывая в темноте жесткую кожу куртки друга.

Пальцы наткнулись на прямоугольник телефона. Экран вспыхнул, слепя в темноте. Лео мельком увидел обои — странный символ: две змеи, пожирающие хвосты друг друга, замкнутые в символ бесконечности.

— Я... я видел этот знак.

— Где? — тут же отозвался Шаан.

— В своих кошмарах. Каждую ночь.

Из глубины туннеля, прямо перед ними, прорвалось низкое, хриплое рычание. Звук был полон такой первобытной ненависти и голода, что кровь в жилах Лео буквально застыла. От неожиданности он выронил телефон. Тот с глухим стуком ударился о землю, свет погас, погрузив их в крошечный мрак.

— Черт! Это же новый! — шипел Шаан, но его голос тут же стал жестким, командным. — Ладно, разберемся потом. Лео, возьми Яну. Я пойду первым.

Лео хотел возразить, но слова застряли в горле. В темноте он лишь смутно различал силуэт Шаана, передающего ему тело девушки. Рука Лео невольно сжалась на её плече — кожа была холодной, как у фарфоровой куклы.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Посмотрим, чему тебя научили в секции легкой атлетики, — перебил его Шаан, и в его голосе прозвучала старая, почти забытая бравада. Он поднял биту, и металл тихо звякнул.

Шаан, пригнувшись, двинулся вперед, освещая путь дрожащим лучом своего, к счастью, не разбитого телефона. Свет выхватывал из мрака облупленные бетонные стены, исписанные похабными граффити, лужи непонятной жидкости. Они шли, спотыкаясь о неровности пола, их дыхание — частое, прерывистое — гудело в узком пространстве. Яна на руках Лео почти не дышала. Ее рука безвольно свесилась, и в тусклом свете Лео увидел, как черные, похожие на

трещины, прожилки от раны на ноге ползут вверх по бедру, мерзким узором проступая сквозь бледную кожу.

— Сколько нам ещё идти?

Шаан не ответил, продолжая осматриваться по сторонам.

— Шаан, она умирает! — вырвалось у Лео, голос сорвался на высокую ноту.

— Закрой рот! — резко, почти зло бросил Шаан, оборачиваясь.

Свет фонаря упал на его лицо. И Лео замер. По щекам его лучшего друга, этого всегда насмешливого и непробиваемого Шаана, текли слёзы. Они блестели на скулах, смешиваясь с грязью и потом. Его руки, крепко сжимавшие биту, дрожали. Но это была не дрожь страха перед монстром в темноте. Это была дрожь абсолютного, всепоглощающего ужаса — страха потерять того, кто ему дорог.

Лео скривил брови от растерянности. Он не понимал, какие отношения между этими двумя, почему его друг всю дорогу так пёкся об этой девушке. И теперь слёзы на лице Шаана... Он никогда не плакал, по крайней мере, на его глазах.

— Шаан... — начал он тише.

— Если я потеряю её, я не... — голос рыжего прервался, он смахивал слёзы тыльной стороной ладони, но они наворачивались вновь.

— Мы её не потеряем, — сказал Лео с неожиданной для себя самой твердостью. — Помнишь наше правило? Своих в беде не бросаем. Мы идём до конца. Все вместе. Я помогу. Мы спасем её.

Шаан сглотнул, кивнул. Его взгляд закалился, в нем вновь вспыхнул огонь решимости.

— Спасибо, Лео.

Они шли ещё несколько бесконечных минут. И вдруг Шаан резко остановился перед одной из ниш в стене. Луч света выхватил не граффити, а странные, высеченные в самом бетоне символы по обе стороны прохода. Они напоминали стилизованный топор или молнию — четкие, древние, полные безмолвной силы.

— Мы здесь, — прошептал Шаан. — За этими рунами — священная вода. Там она исцелится.

— Отлично, — Лео почти выдохнул это слово, чувствуя, как дрожат от усталости мышцы спины и рук.

Тело Яны в его объятиях вдруг содрогнулось в сильнейшей судороге. Лео едва удержал её, аккуратно опуская на холодный, влажный пол туннеля.

— Что с ней?!

— Заражение дошло до сердца, — голос Шаана был пугающе плоским.

Девушка приоткрыла глаза. Белки были почти полностью залиты кровавой сеткой лопнувших капилляров. Боль — острая, жгучая, невыносимая — сковала её. По мертвенно-бледной коже, нарушая эту жуткую белизну, медленно прокатилась тяжёлая кровавая слеза. Искривив губы в беззвучном стоне, еле дыша, она выдавила всего одну фразу...

— Пожалуйста... убей меня...

Лео наклонился, взял её ледяную ладонь в свою. Разница температур была шокирующей.

— Я не оставлю тебя, слышишь? — сказал он, глядя прямо в её помутневшие серые глаза.

— Доверься мне. Продержись еще минуту. Всего одну минуту. Хорошо?

В её взгляде что-то дрогнуло. Она еле заметно кивнула.

Лео снова поднял её на руки. Она казалась невероятно хрупкой, словно птица со сломанным крылом. Он перевёл взгляд на Шаана.

— Ты сказал прямо за рунами священная вода, так?

— Да. Сделаешь шаг — и будешь по колено в источнике.

— А если разбежаться? — спросил Лео, уже оценивая расстояние до светящихся рун.

— Сразу нырнешь в глубь. Но, постой... Что?!

Лео не стал ждать. Он быстро разбежался, прижал к себе Яну, почувствовав, как её холод проникает сквозь его рубашку, и прыгнул.

Мир перевернулся. Ощущение падения длилось лишь долю секунды, сменившись ледяным, оглушающим ударом. Вода. Она обрушилась на них со всех сторон, темная, но странно светящаяся изнутри миллиардами голубоватых искр, будто они нырнули прямо в Млечный Путь. Тишина туннеля сменилась гулом в ушах, давлением на барабанные перепонки.

Лео инстинктивно задержал дыхание. Он видел, как вокруг них, словно живые цветы, кружили стайки мелких серебристых рыб, удирая от незваных гостей. Внизу угадывались причудливые очертания водорослей и кораллов, а дальше — лишь бездонная, мерцающая синева. Воздух в легких заканчивался. Он оттолкнулся, пытаясь всплыть, но что-то цепкое и сильное обвило его лодыжку и потащило вниз, в эту светящуюся бездну.

Он дёрнулся, забился, пузыри воздуха рванулись из его рта. Силуэт, похожий на гигантскую руку, сплетенную из самой тени, не отпуская. Паника, острая и соленая, заполнила все существо.

Сдаться. Проще сдаться...

И в этот миг вода вокруг него ожила.

Она не просто текла — она закрутилась. Медленно, почти нежно вначале, а потом с нарастающей, неудержимой мощью. Песок со дна взметнулся вихрем, водоросли пригнулись к земле, искры-светлячки закружили в бешеном хороводе. Вихрь, рожденный из самой толщи, подхватил Лео и Яну и, как катапульта, вышвырнул их на поверхность.

Воздух! Он ворвался в горящие легкие, и Лео закашлялся, извергая воду. Он не плыл — он парил в самом центре водяного смерча, который несли к далекому берегу. Ветер свистел в ушах, брызги хлестали по лицу. И вот берег — песчаный, освещенный тем же призрачным светом, что и озеро. Вихрь рассыпался, мягко опустив их на землю. Лео пошатнулся, но его удержали чьи-то руки.

— Можешь стоять? — спросил знакомый, полный раздражения голос.

Лео открыл глаза. Перед ним стояла Яна. Мокрая, с волосами, темными от воды и слипшимися на плечах, но... целая.

Яна повернулась на сыром песке, её взгляд, острый и цепкий, метнулся по берегу, выискивая знакомый рыжий силуэт среди причудливых теней, подсвеченных изнутри водой растений. Они оба промокли насквозь — одежда тяжело обвисла, холодная ткань прилипла к коже, но главным было то, что выбрались они живыми.

Лео, отряхиваясь, упер руки в бока, и его глаза, скользнув по серебристой глади озера и тёмному частоколу леса, снова, будто против воли, вернулись к девушке. И замерли. Ни царапины. Ни чёрных прожилок. Лишь бледная, чистая кожа, да влажные волосы, тёмно-вишнёвые, как вино. Она выглядела не просто здоровой — она казалась отполированной, обновлённой, будто только что явилась из недр самого света, а не из ледяной глубины.

— Ты как? — его голос прозвучал тише, чем он ожидал. — Раны... нет. Это всё вода? Та самая, священная?

— Верно, — откликнулась Яна, и её голос, теперь твёрдый и ясный, снова обрёл привычные металлические нотки.

Она повернулась к нему, скрестив руки на груди в знакомом защитном жесте, и между бровей легла лёгкая складка недовольства:

— Она заживает раны, болезни, боль. Но лишь для нашей крови, для потомков. — Она сделала короткую паузу, давая словам проникнуть глубже. — И, к сведенью, геройствовать с разбегу было совершенно не обязательно. Будь ты чуть менее импульсивен, мы бы не рухнули с высоты в ледяную бездну, а я, будучи едва живой, не отлетела бы, как щепка, на добрых два метра вперёд.

Внутри Лео что-то ёкнуло — не злость, а скорее горечь недоумения. Опять? Вместо «спасибо» — упреки? Он глубоко вдохнул, собирая в кулак раздражение.

– Ты... Послушай, я же пытался тебя спасти! Ты сама умоляла... Ты хотела умереть! Если бы не мой прыжок, кто знает, во что бы ты превратилась сейчас!

Яна закатила глаза с таким мастерски отточенным презрением, что ему стало почти физически больно.

– И чего ты ждёшь? Аплодисментов? Лаврового венка? Или чтобы я теперь вечно была у тебя в долгу?

Он растерялся. Её реакция была не просто неблагоприятной — она была иррациональной.

– Да мне простого «спасибо» хватило бы! — выпалил он. — Но ты злишься. Почему? — Он пристально посмотрел на неё, и вдруг в голове, словно щелчок, сложилась догадка. — Понял. Ты не ждала, что тебя станут спасать. Ты... не позволяешь себя спасать. Боишься остаться должной. Почему?

Она напряглась, но не отвела взгляда — её чистые от боли глаза, были непроницаемы.

– Я не боюсь.

– Тогда почему нервничаешь? — он наступил, чувствуя, что попал в самое уязвимое место.

– С тобой так уже поступали, да? Спасли, а потом воспользовались этим. Так ведь?

На её лице не дрогнул ни мускул, но в воздухе повисло молчание, гуще и красноречивее любых слов.

– Ты ничего не знаешь обо мне.

– Возможно. Но ясно одно: я не из таких. Я не собираюсь ничего с тебя требовать, — его голос потерял дерзость, стал почти серьёзным. — Я сделал это потому, что не могу смотреть, как кто-то страдает. Я сыт по горло болью вокруг. Поэтому я...

– Спасибо, что спас, — резко, словно перерубая верёвку, перебила она.

Лео заморгал.

– Что?

– Я не буду повторять, — она резко развернулась и зашагала прочь по песку, оставляя чёткие, неглубокие следы.

Он на секунду остолбенел, а потом по его лицу, против воли, поползла улыбка — сначала неуверенная, а потом шире. Он тряхнул головой, сбрасывая остатки оцепенения, и бросился вдогонку.

– Эй, погоди! — он почти поравнялся с ней, готовый засыпать новыми вопросами.

Но Яна, выставила руку тыльной стороной ладони, жестом заставляя его заткнуться.

– Всё. Точка. Никаких дурацких расспросов, нытья или возмущений. Сохрани это для Шаана, у него терпения больше. Я не воспитатель в яслях и не собираюсь разжёвывать тебе мир по крупицам.

– Но ты ведь должна мне объяснять! — не сдавался Лео.

– Нет. Моя задача — защитить тебя и доставить живым в Цитадель Харда. Всё. Не жди, что тебя будут водить за ручку и утешать. Здесь каждый сам за себя, — она остановилась и повернулась к нему. Её лицо было спокойным, но в этой спокойствии читалась стальная, непоколебимая решимость.

Лео вздохнул, смахнул мокрую прядь со лба.

– Думаешь, быть холодной девицей — это выход? Что так проще? Что никто не подойдёт, не привяжешься, не будет больно?

Он вдруг сделал шаг ближе, наклонился так, что его губы почти коснулись её уха, и прошептал с внезапной, несвойственной ему проникательностью:

– Боль — она везде. Но от неё не спрячешься за стеной. Её можно только пережить. И проще это делать, когда не отталкиваешь всех, кто пытается протянуть руку.

Яна не отпрянула. Она даже не дрогнула. Медленно, будто оценивая цель, она перевела взгляд с далёкой точки на его лицо и остановилась, намертво зафиксировавшись на его глазах.

— Если не отодвинешь свою сентиментальную морду в сторону через секунду, — сказала она ровно, без единого повышения тона, — я создам такой вихрь, что тебя унесёт прямо на середину озера. А там, я слышала, водятся любопытные рыбы покрупнее. Хочешь стать для них диковинкой?

Её спокойствие было ледяным и абсолютно искренним. От этого стало даже немного не по себе.

Лео быстро отпрыгнул, будто её слова были раскалённым железом.

— Понял-понял, мисс инструктор, — пробормотал он, театрально потирая затылок.

Примерно через десять минут ожидания из переливающейся дымки над дальним берегом, наконец, появился силуэт. Это был Шаан. Он двигался медленно, прихрамывая, и даже на расстоянии было видно тёмное, мокрое пятно на том, что осталось от его светлой рубашки. Как только Яна и Лео его заметили, они рванулись с места одновременно. Яна, забыв про свои недавние слова, оттолкнулась от воздуха с грацией ласточки. А Лео, подхватил внезапный попутный вихрь — резкий, небрежный и неудобный. Лео взвыл от неожиданности и шлёпнулся лицом в сырой песок, в то время как Яна уже мчалась к своему раненому другу.

— Что случилось? — испуганно спросила Яна, её внимание всецело приковалось к его ранам.

— Стимфалийская птица. Очень голодная и очень злая, — ответил Шаан, снимая куртку и остатки рубашки. Мускулистый торс был исчерчен порезами. — Но я её спугнул. Думаю, она улетела искать завтрак помягче.

Лео слушал, обводя взглядом незнакомый мир. Озеро светилось, отливая сапфиром и изумрудом, вдали темнели очертания невиданно высоких деревьев, а воздух... воздух был чистым, холодным и пах хвоей, влажным мхом и чем-то невыразимо древним. Это был не его мир. Это было *другое* место.

— Так, — сказал он, отряхиваясь. Песок сыпался с его джинсов. — Давайте по порядку. Стимфалийские птицы из легенд? Медные клювы, острые когти и перья, как заточенные стрелы? Я читал об этом, их в легендах победил Геракл, или нет? Не понимаю, как это работает в вашем мире...

Яна тяжело вздохнула, как учитель, которому снова приходится объяснять азы непонятливому ученику.

— Не всё, что в твоих книжках — правда. Геракл их не убивал, а прогнал. Они нашли себе новое пристанище. А убить порождение Повелителя... сложно. Чаще их сдерживают или изолируют. Как и многих других существ из легенд, которые здесь... вполне реальны.

Шаан тем временем зашел в озеро по пояс и нырнул. Через мгновение он вышел, и Лео увидел чудо: глубокие порезы на его теле стянулись, превратившись в розовые полосы, которые на глазах бледнели и исчезали.

— Ох, как раз вовремя, — удовлетворенно произнёс Шаан, отряхиваясь. Вода брызгами сверкала на его загорелой коже.

Лео бросил ему куртку. — Твоя итальянская рубашка отправилась в лучший из миров. Придётся шеголять в коже.

— Эту куртку я ему и подарила, кретин, — буркнула Яна.

Шаан, натягивая куртку на мокрые плечи, посмотрел на них и не удержался:

— Вы знаете, вы выглядите очень мило, когда синхронно злитесь.

— Заткнись! — гаркнули они в унисон.

Переправляться обратно через озеро пришлось с помощью Яны. Она создала из уплотненного ветра нечто вроде плотной, прозрачной платформы, которая понесла их над мерцающей гладью воды. Лео стоял, стараясь не смотреть вниз, на бескрайнюю, светящуюся бездну.

На другом берегу их встретил густой, прохладный лес. И тишина. Такая полная, что в ушах начинало звенеть.

— И что теперь? — спросил Лео. — Пешая прогулка до заката?

— Сейчас будет самое интересное, — загадочно улыбнулся Шаан.

— О, да, ведь ничего интересного сегодня еще не было, — саркастично парировал Лео.

И в этот момент тишину разорвало. Сначала это был далекий, мелодичный звук, похожий на звон серебряных колокольчиков, смешанный с мощным, глухим топотом. Звук нарастал, приближаясь с невероятной скоростью сверху. Лео поднял голову.

По ночному небу, усеянному чужими, слишком яркими созвездиями, неслись два силуэта. Они резали воздух с грацией ласточек, но были огромны. Лунный свет скользнул по ним, выхватив из темноты могучие крылья, развевающиеся гривы и гордые очертания конских голов.

— Пегасы... — выдохнул Лео. Все знания, все мифы рухнули под натиском живого, дышащего чуда перед ним. Он не мог оторвать взгляда. — Крылья... У них настоящие крылья...

Существа с легким стуком копыт приземлились на поляну перед ними, взметнув облако серебристой пылицы с лесных цветов. Один был белым, как первый снег, его грива переливалась жемчужным блеском. Другой — вороной масти, его шкура отливала синевой, как крыло ворона, а глаза горели умным алым огоньком.

Шаан легко вскочил на спину вороного пегаса, ловко ухватив поводья из причудливо сплетенной кожи.

— Привыкай, — усмехнулся он. — Здесь на них летают, чаще чем ездят на такси в мире смертных.

— А где... мой? — растерянно спросил Лео.

— Они не такси, — возразила Яна, уже успевшая подойти к белому пегасу и погладить его по шее. Тот благосклонно фыркнул. — Они свободные духи. Помогают, если считают нужным. Ты все равно не умеешь ими управлять. Либо летишь с одним из нас, либо идешь пешком.

Лео посмотрел на Шаана. Тот многозначительно подмигнул и кивнул в сторону Яны.

Ты мне за это ещё ответишь, *чёртов рыжий провокатор*, — пронеслось в голове Лео.

Яна, вздохнув так, будто ей поручили таскать мешки с цементом, легко вскочила в седло и протянула Лео руку.

— Давай, герой. Мы не будем вечность тут торчать.

Лео взял ее руку. Она была сильной и уверенной. Он неуклюже закинул ногу, пытаясь усесться сзади. Седло казалось слишком узким, а держаться было не за что. Он неуверенно ухватился за её плечи.

— Хочешь при первом же порыве ветра свалиться и разбиться? — она обернулась, и её взгляд был красноречивее любых слов.

— Нет, просто...

— Сидишь сзади всадника — обнимаешь за талию. Без вариантов. Без глупостей. Понял?

Она сама взяла его руки и положила себе на талию. Лео почувствовал под пальцами тонкую, но мягкую ткань ее бомбера.

— Если в твоей башке зародится хоть одна идиотская мысль, — добавила она спокойно, — я сброшу тебя вниз, не раздумывая.

— Угрозы — твое второе имя, — проворчал Лео, но руки сжал чуть увереннее.

Шаан взмыл в небо первым, его вороной пегас издал ликующий, трубный звук. Белый последовал за ним. Первый толчок отрыва от земли вдавил Лео в седло, и он инстинктивно вжался в спину Яны, чувствуя, как ветер сразу же начинает рвать волосы и одежду. Потом стало легче. Они летели.

Леса под ними расстилались бескрайним темно-зеленым морем, уходя к горизонту, где высились острые, покрытые снегом пики невиданных гор. Реки блестели, как расплавленное серебро. Воздух был холодным, чистым и пьянящим. В какой-то момент пегас сделал крутой вираж, и Лео снова прижался к Яне, закрыв глаза. В голове, против его воли, пронеслись самые разные мысли. Он немедленно их прогнал, чувствуя, как от этого жара приливает к щекам. *Сосредоточься на полете, идиот,* — приказал он себе.

Они летели к Цитадели Харда. Миссия, длившаяся для Шаана и Яны годы, подходила к концу. Найти потерянного потомка в мире людей — финальное испытание первого курса. Не все его проходили. Но они справились. Впереди была новая жизнь, новый мир, полный древних тайн, легенд, ставших реальностью, и опасностей, о которых Лео мог только догадываться. И он летел навстречу всему этому, обняв за талию девушку-ветер, а его лучший друг парил рядом на крылатом коне. Страх отступал, уступая место новому, щемящему чувству — предвкушению.

Глава 5 «Чокнутый потомок воды»

Полёт сквозь ночное небо другого мира был не похож ни на что из прежней жизни Лео. Холодный воздух, струившийся навстречу, был не просто свеж — он был кристально чистым, словно его соткали из горных ветров и звёздной пыли. Он обжигал лёгкие приятной, бодрящей остротой, смывая остатки страха и усталости. Внизу под копытами пегаса проплывал бархатный ковёр леса, темный и бездонный, изредка прорезаемый серебристыми нитями рек или призрачным свечением грибных полей. Звёзды здесь казались ближе и ярче, их холодный свет отбрасывал чёткие тени на крылья пегаса и профиль Яны, сидевшей впереди. Лео невольно задумался, видят ли такое небо в его мире, или свет миллионов городских фонарей навсегда украл у людей эту древнюю, первозданную красоту.

Длинные, выющиеся волосы Яны, цвета спелой вишни и темного вина, развевались в такт полёту, словно живое знамя. Мелкие, упрямые локоны у висков то и дело касались его лица, щекоча кожу и заставляя морщиться.

— Слушай, а ты не могла бы как-нибудь... укротить эту гриву? — не выдержал он наконец, отводя очередную прядь от губ. — У меня скоро начнется аллергия на твои волосы. Или ты пытаешься меня задушить по дороге?

В ответ он увидел лишь лёгкое движение её плеч, будто она сдержала вздох.

— Может тогда ты сделаешь что-то со своим лицом? — её голос, приглушённый свистом ветра, донёсся до него сухо и без эмоций. Она даже не обернулась, лишь слегка изменила хватку поводьев, и пегас послушно скорректировал курс. — Или просто закрой глаза, если мешает. Считай это терапией.

— Я пассажир! Имею право на комфорт! — пафосно возмутился Лео, но в голосе его звучала скорее уставшая игривость, чем настоящий протест.

— Ты имеешь право хранить молчание, — парировала Яна. — Ты слишком болтлив, легкомыслен, дерзок и, к несчастью... симпатичный. В Цитадели тебя облепят, как пчёл мёд. Готовься.

Лео на мгновение опешил, удивлённо подняв бровь. Compliment (если это был он) прозвучал как диагноз.

— погоди... что? Симпатичный?

— Констатирую факт, — она отрезала фразу так же сухо, как если бы говорила о температуре воздуха. — Не усложняй. И не задирай нос — внешность здесь не главное.

Лёгкий, предательский румянец выступил на его бледных щеках. Он был благодарен, что она сидит спиной.

— Я и не думал об этом... — пробормотал он, чувствуя себя неловко.

Тогда она медленно, почти небрежно, повернула голову ровно настолько, чтобы увидеть его краем глаза. В уголке её губ дрогнула едва уловимая, хитрая усмешка — первое за весь вечер проявление чего-то, кроме стоицизма или раздражения.

— Тогда почему покраснел, новичок?

— Да заткнись ты, — с фальшивой брутальностью проворчал Лео, отводя взгляд к огромной, почти нереальной луне, плывущей за рваными облаками. Его пальцы невольно чуть сильнее вцепились в складки её куртки на талии.

Спустя несколько минут, которые показались Лео вечностью из-за смешения неловкости и восторга, вдалеке засверкали огни. С высоты птичьего полёта город, раскинувшийся в долине, казался игрушечным, но поражал своим сложным, странным строением. Это не была сетка улиц его родного города Ригут. Скорее, это напоминало гигантскую мандалу или сложный механизм, где все части сходились к единому центру. И этим центром была Цитадель.

Гигантское купольное здание из молочного мрамора и тёмного, почти чёрного стекла возвышалось, словно кристалл, выросший из сердца мира. Его шпили и башенки, украшенные витражами, терялись в ночных облаках, а от основания расходились четыре грандиозных моста — широких, как проспекты, и таких же древних, как скалы под ними. Они разрезали город на кварталы, словно лучи делят круг. Дома внизу были поразительно разными: приземистые, будто вросшие в землю домишки с соломенными крышами соседствовали с ажурными башенками, а кое-где белели настоящие дворцы с колоннадами, похожие на древние храмы. Весь этот мир, казалось, дышал одним законом: все дороги, все устремления, все силы вели к центру, к этому месту власти.

Пегасы, почуяв близость дома и, возможно, улавливая невидимые Лео сигналы, плавно и грациозно пошли на снижение. Они нацелились к огромной, похожей на триумфальную, арке, служившей главным входом. Она была вырезана из цельного камня цвета слоновой кости и покрыта сложнейшими узорами — переплетениями волн, виноградных лоз и крыльев. Воздух у земли стал другим: в нём смешались запахи ночных цветов, влажного мха на старых камнях и чего-то неуловимого,пряного — может, курений, а может, самой магии этого места.

Копыта белого и обсидианового пегасов почти бесшумно коснулись отполированной vre-менем и тысячами ног каменной плиты перед аркой. Приземление было настолько мягким, что Лео едва качнулся вперёд. Перед ними открывался огромный полукруглый двор, вымощенный тёмным, в прожилках серебра, камнем. В центре бил фонтан со статуей могучего тритона, из рога которого лилась не вода, а сияющий, подобно жидкому свету, поток.

Едва они спешились, из-под тени арки, где колонны отбрасывали длинные тени, раздался радостный, немного сдавленный крик. К ним, размахивая рукой, в которой зажат какой-то тубик, бросился парень в безнадёжно помятом синем комбинезоне, испачканном пятнами краски всех цветов радуги.

— Хэй-хэй! Я думал, вы вернётесь с восходом! — выдохнул он, останавливаясь перед ними и широко улыбаясь. Его дыхание сбилось, но глаза сияли неподдельной радостью. — Совсем заждался!

Это был мулат с кожей цвета тёплого мёда и самыми живыми янтарными глазами, какие только видел Лео. Русые, выющиеся с неистовой энергией волосы выбивались из-под нахлобученной серой шапки с отворотом. Весь его облик кричал о творческом, слегка хаотичном беспорядке. Его взгляд, быстрый и цепкий, как у художника, сразу же прилип к Лео, изучая нового парня с ног до головы, будто оценивая натуру для будущего полотна.

— Так это и есть наш Потерянный? — произнёс он, и в его голосе звучало почти благоговейное любопытство. — Думал, будет мальчишкой... а тут почти ровесник. Я — Винс. Винсо Бонетти, если быть точным. Помогаю новичкам встать на ноги и не заблудиться в наших лабиринтах. — Он вытер ладонь о комбинезон и протянул её Лео. Улыбка его была настолько искренней и открытой, что Лео, вопреки внутренней настороженности, невольно ответил тем же, почувствовав шершавую кожу и следы краски.

— Лео. Лучший друг Шаана и... ну, случайный спаситель мисс Покерфейс, — кивнул он в сторону Яны.

— Мисс Покерфейс? — Винс обернулся к девушке, и его лицо озарилось ещё большим, почти театральным восторгом. Он прижал тубик к груди, как амулет. — А, ты говоришь о моей прекрасной музе, чей леденящий взгляд способен остановить время и заставить трепетать самое чёрствое сердце? Источнику вдохновения и суровых, но справедливых истин? — Он раскинул руки для объятия, совершая широкий, почти клоунский жест, но девушка с ловкостью и грацией дикой кошки сделала шаг в сторону, оставив его обнимать пустой, наполненный лишь запахом ночи, воздух.

— Вдохновительнице? — Лео скептически приподнял бровь, переводя взгляд с восторженного Винсо на невозмутимую Яну и потом на слегка ухмыляющегося Шаана.

Шаан фыркнул, сгоняя с плеча невидимую пылинку, и принялся поправлять свою кожаную куртку.

— Расслабься, Лео. Он просто... увлекается. Искусством. Считай, живёт им. Когда-то давно, когда его талант здесь не особо ценили, Яна сказала ему пару слов. Не знаю каких. Но с тех пор он наш верный друг, вечный оптимист и человек, который может раздобыть что угодно, от туши для ресниц до древней руны. Хороший парень.

— А вы с ней... — Лео колеблясь кивнул снова в сторону Яны, которая теперь разглядывала статую тритона, явно делая вид, что не слышит их. — Не вместе?

Шаан разразился громким, искренним, немного хрипловатым хохотом, который гулко отозвался под высокими сводами арки, спугнув пару голубей, спавших на карнизе.

— Ха-ха-ха! Нет, братан, ни капли! Она мне как сестра. Мы считай семья. С тех пор как... — его смех на мгновение стих, и в карих глазах мелькнула тень чего-то старого и болезненного, но он тут же махнул рукой. — Давняя история.

Лео почувствовал, как по его шее и ушам разливается тёплая, глупая волна облегчения, и тут же внутренне выругал себя за эту реакцию.

— Мог бы сразу сказать, а не ржать, как стеклоочиститель, — проворчал он, слегка толкая Шаана в плечо.

Тем временем Винс, не унывая, предпринял новую попытку завязать диалог с Яной, начав что-то оживлённо рассказывать о новой технике фрески. Девушка слушала, стоя к нему полубоком, и всем своим видом — скрещёнными на груди руками, лёгким наклоном головы, отсутствующим взглядом — показывала, что терпит это из вежливости, но готова в любой момент воткнуть в него что-нибудь острое, если он не замолчит. Шаан, заметив её напряжённый, уставший взгляд, решил вмешаться.

— Яна, хватит. Тебе нужно отдохнуть, а не слушать его бредни о перспективе, — сказал он мягко, но так, что в голосе звучала непреклонность. Он подошёл и положил руку ей на голову, слегка потрепав за вишнёвые волосы — жест одновременно братский и покровительственный. — Иди в комнату. Прими душ. Выспись. Мы тут со всем справимся.

Она задержалась на секунду, глядя на него, и Лео показалось, что в её серых, «пасмурных» глазах на миг промелькнула не просто усталость, а глубокая измождённость. Затем её плечи слегка обмякли под его рукой, и она тихо вздохнула.

— Ладно, капитан, — в её голосе впервые за вечер прозвучала не резкость, а покорность. — Но только потому, что я действительно чувствую себя так, будто меня протащили через все девять кругов ада. Не дерись тут ни с кем, — добавила она уже в сторону Лео, бросив на него быстрый взгляд, в котором мелькнуло что-то вроде... заботы? Или просто предупреждения. — До завтра.

Она развернулась и пошла прочь, её фигура в сером бомбере быстро растворилась в тени огромных бронзовых дверей Цитадели, обойдя по пути сверкающий фонтан. Винс проводил её взглядом, полным театрального, преувеличенного страдания.

— Ну вот. Сирена уплыла, оставив моё сердце на разбитых скалах вдохновения, — с пафосом произнёс он, прикладывая тубик ко лбу.

Лео, уставший быть статистом в этом спектакле, шагнул вперёд, и его кроссовки гулко постучали по камню.

— Окей, прекрасные, талантливые и многословные люди. Может, перейдём к сути? Ради чего, чёрт возьми, я здесь, кроме того, что я какой-то мифический «потерянный потомок»? И чей, собственно, потомок? Я что, должен поверить, что мой пра-пра-прадедушка мог щелчком пальцев вызывать ураганы или раскалывать землю?

Винс удивлённо перевёл взгляд с Шаана на Лео, его брови поползли под шапку.

— Ты... ты не знаешь?

Шаан виновато почесал затылок, взъерошивая рыжие кудри.

— За четыре года так и не вычислили, — признался он, и в его обычно уверенном голосе прозвучала досада. — Информация была засекречена, уничтожена или её просто не было. Скверна активизировалась, почуяв нас обоих в одном месте, пришлось действовать быстро, почти вслепую. Мы с Яной кружили вокруг тебя, как мотыльки вокруг фонаря, пытаюсь понять, что ты за фонарь такой. Не успели.

— То есть вы провели там годы, — Винс развёл руками, и тюбик в его пальцах замерцал в свете фонарей, — сражаясь со скверной без полноценной поддержки, без священной воды под рукой, и вернулись с ним, не зная самого главного? — Он снова указал на Лео, теперь уже как на неразгаданную загадку, редкий артефакт с непрочитанными рунами.

Лео устало вздохнул, и эта усталость была глубже физической. В ней смешались страх, непонимание и тоска по простой, ясной реальности, где самая большая проблема — тройка за контрольную.

— Послушайте. Шаан и Яна спасли мне жизнь. Честно. Но я не потомок. Мои родители были самыми обычными людьми. Мама преподавала философию, папа был инженером. Они погибли в случайной аварии под дождём. Вся эта история с кошмарами, скверной, летающими лошадьми... — он провёл рукой по лицу, — я, наверное, просто схожу с ума. Может, это всё галлюцинации?

— Кошмары? — Винс насторожился мгновенно. Вся его игривость, весь артистичный флёр испарились, как дым. Его янтарные глаза стали сосредоточенными и острыми. — Расскажи. Каждую деталь.

И Лео, поддавшись этой внезапной серьёзности, снова, уже в который раз, описал свой повторяющийся сон: густой, непроницаемый туман, пышный и чужой лес, зовущий, низкий голос из ниоткуда, леденящий ужас и тенистые руки, тянущие его в черноту.

— ...и я просыпаюсь в крике. Каждую ночь. Уже годы.

— Сны для таких, как мы, — Винс произнёс это тихо, почти благоговейно, — это не просто пустые фантазии. Это голос крови. Иногда — память предков. Иногда — ключ к силе. А иногда... предупреждение. Или отголосок какой-то связи. Это важно, Лео. Очень.

— Что ж, разбираться будем, как говорится, по ходу пьесы, — перебил Шаан, бросая взгляд на огромные часы над аркой. Их стрелки, сделанные из сияющего голубого кристалла, показывали глубокую ночь. — А сейчас, друзья мои, пора к замку. А он, как известно, ждать не любит. Особенно когда речь идёт об отчётах.

Троица направилась внутрь Цитадели. За бронзовыми дверьми их охватила иная атмосфера. Воздух стал прохладнее, суше и наполнился сложным букетом запахов: воска от тысяч свечей, старой пыли с пергаментных свитков, пряных трав, слабого, едва уловимого озона, будто после грозы, и под всем этим — вечный, глухой запах древнего камня. Широкий коридор с высоким сводчатым потолком вёл вглубь здания. Стены были отделаны тёмным деревом и тёмно-зелёным мрамором, в который были вмурованы светящиеся камни, дававшие мягкий, рассеянный свет. Под ногами шуршал толстый, узорчатый ковёр, поглощавший звук шагов.

Кабинет заместителя главы Цитадели, Виктора Блайта, был безупречным воплощением сдержанной, не афиширующей себя власти. Это была не показная роскошь, а роскошь функциональная, подчёркивающая статус. Панорамные окна во всю стену открывали гипнотический вид на ночной город, усеянный огнями, и на тёмную ленту реки вдаль. Всё остальное пространство занимал массивный стол из тёмного, почти чёрного дуба, лоснившийся под светом единственной лампы с зелёным абажуром. За ним, откинувшись в кожаном кресле, сидел мужчина. Виктор Блайт. Его фигура излучала спокойную, грузную силу. Щётка седой, коротко подстриженной щетины оттеняла жёсткий, лишённый сантиментов подбородок и тонкие, плотно сжатые губы. Его пальцы, украшенные единственным перстнем с тёмным камнем, были сложены перед ним «домиком». Он смотрел на своего сына, сидевшего напротив с неестественно прямой спиной.

Маркус Блайт был полной противоположностью отцу внешне, но той же породы внутри. Безупречный тёмно-синий костюм, сидевший на нём как влитой, белоснежная рубашка, галстук-бабочка. Его светлые, с пепельным отливом волосы были уложены с безупречным пробором. Лазурные глаза, холодные и ясные, как горное озеро, были непроницаемы. Он поправил манжет, сверкнули тонкие золотые часы.

— Ты сделал, что я просил? — голос Виктора был низким, ровным, но в каждой ноте чувствовалась закалённая сталь. Это был голос человека, привыкшего, что его слова — закон.

— Поставки из Зэлии возобновятся с новолуния, — отчеканил Маркус. Его речь была отточена, лишена лишних слов. — Они усовершенствовали барьерные телепортационные сферы. Риск потерь сведён к минимуму. Товар дойдёт в целости.

— А с осенним набором?

— Из восемнадцати «потерянных», отмеченных Пантеоном, доставлены семнадцать. Для десяти младше шестнадцати организован нулевой курс по адаптации. Все преподаватели подтвердили готовность. Расписания составлены.

— «Семнадцать из восемнадцати», — Виктор медленно, будто взвешивая каждое слово, опустил сложенные руки на столешницу. Негромкий стук костяшек пальцев прозвучал громче, чем следовало.

Маркус почувствовал, как под идеально отутюженным воротничком его рубашки по спине пробежала холодная, липкая струйка пота. Он сохранил маску бесстрастия.

— Есть один. Сигнал был слабым, локация — отдалённая, на самой границе миров. Активность скверны там за последний год выросла втрое. Но я отправил двоих сильнейших с нашего курса. Шаана Фокса и Яну Кинг. Их показатели...

Громкий, резкий удар открытой ладонью по полированной древесине прозвучал в тишине кабинета как выстрел. Маркус вздрогнул всем телом, едва сдержавшись, чтобы не отпрянуть. Его пальцы впились в подлокотники кресла.

— Показатели? — голос Виктора стал тише, но в нём зазвенела опасная, ледяная жила. — Где он? Где результат? Я дал чёткое, простое указание: ко дню открытия Цитадели все «потерянные» должны быть здесь! Неужели ты, мой наследник, не способен выполнить даже это без моих ежечасных пинков? Без моих указаний в каждом твоём шаге?!

— Отец, это всего один парень, — голос Маркуса дрогнул, выдавая ту самую, тщательно скрываемую дрожь неуверенности, которую он ненавидел больше всего на свете. — Фокс и Кинг надёжны...

— В твои годы, Маркус, — Виктор перебил его, и теперь его лицо залилось нездоровым, багровым румянцем, — я уже возглавлял сектор контроля за молодыми потомками! Я выстроил систему безопасности для всего южного крыла! А ты... ты не можешь даже за группой подростков уследить! Безответственный, самонадеянный щенок! Вон из моего кабинета!

Маркус, не проронив больше ни слова, поднялся. Его движения были резкими, механическими. Он кивнул, повернулся на каблуках и вышел, тихо прикрыв за собой тяжёлую дверь. Только очутившись в полумраке коридора, он позволил себе сделать глубокий, сдавленный вдох, выравнивая дыхание и бешеный стук сердца. Затем он выпрямил плечи, поправил галстук, и на его лицо, как маска, легло привычное выражение холодного, слегка высокомерного спокойствия. Именно в этот момент его острый слух уловил знакомые голоса, доносящиеся из-за поворота.

— ...и он мне потом целую неделю запрещал приближаться к мастерской ближе, чем на сто шагов! — с пафосом, размахивая руками, рассказывал Винс. — А всё из-за одной капли ультрамарина на новом кристаллическом полу!

Лео, Шаан и Винс как раз приближались к кабинету, не подозревая, что ждёт их за поворотом. Маркус замедлил шаг, сделал паузу, давая им подойти ближе, а затем, приняв театраль-

ную, слегка небрежную позу, громко, отчётливо хлопнул в ладоши. Звук, резкий и сухой, эхом покатился по круглому, гулкому коридору.

— Какая неожиданная, но приятная встреча! — его голос прозвучал слишком громко, слишком сладко. Он подошёл, и его лазурные глаза, холодные и оценивающие, скользнули по Лео с ног до головы, задерживаясь на потрёпанной рубашке, грязных джинсах и развязанном шнурке. — Шаан, Винсо... и, должно быть, наше новое приобретение. Маркус Блайт. — Рука была протянута с безупречной, отточенной вежливостью, которая была холоднее открытой вражды.

Лео, почувствовав исходящую от этого парня волну фальши и превосходства, сдержанно, почти нехотя, пожал её. Ладонь Маркуса была сухой и сильной.

— Лео.

— Я, признаться, знал, что ты справишься, Фокс, — Маркус повернулся к Шаану, игнорируя Лео, будто тот был мебелью. — Но мог бы и поторопиться. Отец начинает нервничать, когда графики рушатся. Я сам проведу новичка для отчёта. А вы, — он сделал широкий, разрешающий жест, — можете идти. Отмечайте свой маленький успех. Вы его заслужили.

Шаан небрежно скрестил руки на груди, но в его позе читалась готовность к прыжку.

— Как всегда хочешь угодить папочке? Лео — не задание. Он мой друг. Я доведу его сам. Спасибо за заботу.

Уголок губ Маркуса дрогнул в лёгкой, язвительной усмешке. Он сделал шаг ближе, сокращая дистанцию до неуютной.

— Всё такой же забавный, Шаан. Прямо как на первом курсе. Забыл, как по вечерам драил полы в раздевалке после занятий? Весь в мыле, тощий, как жердь? Мило. Спасибо, что и сейчас продолжаешь меня смешить. Некоторые никогда не меняются.

Лео почувствовал, как по его спине пробежали мурашки — не от страха, а от нарастающего гнева. Он вышел вперёд, встав между Шааном и Маркусом, нарушая выстроенную тем дистанцию.

— Эй, белоголовый. У тебя, я смотрю, серьёзные проблемы с папочкой? — его голос прозвучал нарочито спокойно, но в нём звенела сталь. — Я тут всего полчаса, а уже отлично вижу, с кем здесь не стоит связываться. Задание было у Шаана — он его выполнил. Он и отведёт. А ты можешь идти и дальше примерять свои дизайнерские тряпки перед зеркалом. Не дошло? Отвали.

Лео попытался пройти мимо, нарочито задев Маркуса плечом. Не сильно, но достаточно, чтобы это было вызовом.

Маркус развернулся медленно, как хищник. И его улыбка, появившаяся на лице, стала не просто ядовитой — она стала по-настоящему пугающей, потому что в ней не было ни капли настоящей злости, только холодное, расчетливое удовольствие.

— Возможно у меня есть некоторые проблемы, но так бывает в каждой семье, — он произнёс это тихо, сладко, растягивая слова. — Ну, конечно... если она вообще есть. И если есть что терять.

Слова впились в Лео точнее и больнее, чем любой нож. Они разворотили старую, плохо зажившую рану, выпустив наружу ту самую боль, тот страх одиночества и потери, отчаянья, которые он так тщательно хоронил под слоями сарказма и бравады. Разум отключился. Остался лишь чистый, животный, слепой порыв. Он резко развернулся и со всей силы, вложив в удар всю накопленную за ночь ярость, отчаяние и боль, врезал Маркусу в челюсть.

Удар был глухим, сочным. Маркус отшатнулся, по его идеально выбритой, бледной коже от уголка рта поползла алая, жирная нить. Но в его глазах вспыхнуло не боль и не удивление — а ликование. Триумф. Он получил то, чего хотел. Воздух вокруг них сгустился, наполнился тяжестью и влагой, запахом морской соли. За долю секунды, быстрее, чем глаз мог моргнуть, капли влаги из воздуха свернулись в десяток острых, тонких, как иглы дикобраза, ледяных

пилов. Они зависли в воздухе, нацеленные прямо в лицо Лео: в глаза, в горло, в лоб. Остановились в сантиметре от его кожи, источая пронизывающий холод, от которого по лицу побежали мурашки.

— Маркус, нет! Он же новичок! Он не знает правил! — закричал Винс, бросаясь вперёд, но Шаан резко оттянул его за рукав назад, понимая, что любое движение сейчас может спровоцировать катастрофу.

Лео замер. Он чувствовал леденящее, смертоносное прикосновение холода от каждого острия. Видел своё отражение, искажённое страхом, в гладкой поверхности одного из ледяных шипов.

— Вот видишь, новенький, — голос Маркуса стал тихим, сладким, почти ласковым, и от этого он звучал в тысячу раз страшнее. — Есть правила. И одно из них — не поднимать руку на тех, кто стоит выше. Особенно если у тебя за спиной нет ни имени, ни силы. Я могу устроить тебе такую жизнь, что ты будешь молить о смерти как о величайшей милости. Представь: я буду ломать тебе кости одной рукой и исцелять — другой. Снова и снова. День за днём. Год за годом. Я буду держать тебя на грани, как игрушку. И знаешь что? — Он наклонился чуть ближе, и его шёпот был подобен шипению змеи. — Мне за это ничего не будет. Ни-че-го. Потому что я — Маркус Блайт. Прямой потомок Посейдона. А ты... ты никто. Пока не докажешь обратное.

Шилья завибрировали и рассыпались в воздухе мельчайшей ледяной пылью, которая тут же растаяла, не оставив и следа. Лео стоял, не в силах совладать с предательской дрожью в руках. В глазах Маркуса он увидел пустоту. Не злость, не ненависть — просто холодную, бездушную, абсолютную уверенность в своём превосходстве и власти. Этот парень был не просто заносчивым болваном. Он был опасным, расчётливым психопатом.

Маркус отступил на шаг, достал из кармана идеально отглаженный платок и вытер кровь с губы. Его лицо снова стало светской маской, слегка снисходительной любезности, будто только что не было ни угроз, ни ледяных копий.

— Что ж... раз вы так настаиваете на своём героизме — провожайте. Я просто составлю компанию, для протокола. Всё же задание проходило и под моим общим руководством. Идите вперёд, — он показал рукой к двери кабинета, — я за вами. Как тень.

Шаан молча смотрел ему в спину. В его карих глазах бушевала тихая, холодная буря. Он всё запомнил. Каждое слово, каждый взгляд. Винс, бледный и встревоженный, поспешил заговорить о чём-то незначительном, пытаясь разрядить ледяную атмосферу. Они дошли до тяжёлой, дубовой двери с бронзовой табличкой «Виктор Блайт, Заместитель Главы Цитадели». Маркус отстранил Шаана локтем, не глядя на него, и постучал дважды — чётко, властно.

— Войдите.

Виктор Блайт поднял взгляд от стопки пергаментов. Его взгляд, тяжёлый и пронизательный, скользнул по вошедшим, задержавшись на Лео. Он оценил грязную рубашку, растрёпанные волосы, следы грязи на джинсах и тот особый, потерянный вид, который бывает у всех, кто впервые попадает сюда из мира смертных.

— А, вот и наш последний столь долгожданный гость, — произнёс он, и его голос, грубоватый, но теперь лишённый ярости, звучал почти нейтрально. — Присаживайся, Леонард. Остальные, кроме Шаана, могут быть свободны. Спасибо.

Когда дверь закрылась за Маркусом, который на прощание бросил Лео взгляд, полный скрытой насмешки, и за Винсо, в кабинете повисла густая, давящая тишина, нарушаемая лишь тихим тиканьем напольных часов в углу. Виктор откинулся в кресле, сложив руки на животе.

— Леонард Андерсон, если я не ошибаюсь? Расскажи мне о том дне. Об аварии. Каждую деталь, которую помнишь. Даже самую незначительную.

Лео сглотнул комок в горле. В голове всплывали обрывки, как кадры плохо сохранившейся плёнки: красные огни сквозь залитое дождём стекло, громкий звук рвущегося металла,

крик... чей крик? Его? Мамин? Потом — темнота, и запах больницы, и лицо дяди, искажённое горем.

— Мне... мне было пять, — начал он, и его собственный голос показался ему чужим. — Мы ехали под дождём. Машина... её занесло. Она перевернулась. Я почти не пострадал. Мне говорили, что это чудо. Родители... — он замолчал, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. — Они не выжили. Больше я ничего не помню. Не хочу помнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.